

Приднестровье: часть России или кусочек Европы?

В Тирасполе, столице непризнанной республики Приднестровье, малоллюдно. Говорят, все мужчины уехали на заработки – кто в Россию, кто в Европу. Поэтому по улицам гуляют, в основном, мамы с колясками и молодежь. Частенько встречаются наши – в защитной форме. Миротворцы.

На дорогах крайне мало машин. Понятия «пробок», кажется, просто не существует. Причем, эти редкие машины чрезвычайно предупредительно пропускают пешеходов, даже просто стоящих на обочине. Часто ходят маршрутки, есть муниципальный транспорт. Город вылизан: на улицах чисто, фасады отремонтированы, скамейки аккуратно покрашены, аллеи в цвету. И – совершенно безопасно: за неделю пребывания в Тирасполе я не видела ни одного пьяного, не наблюдала случаев хулиганства и каких-либо беспорядков. Кажется, что там даже безопаснее, чем в родном Иркутске. Невзирая на экономическую блокаду, в которой это маленькое государство пребывает уже три месяца, и политическое противостояние целому миру, которое продолжается уже полтора десятка лет.

Всю прошедшую неделю в Тирасполе ждали поезда из Москвы. Ждали всем миром: практически каждый житель города был заинтересован в его прибытии. Кому-то надо отправить детей на каникулы на Украину, кто-то ждет родственников из России, кто-то намерен сам съездить по делам или просто в гости. Но ждали его и те, кому никуда не нужно ехать. Прибытие поезда из Москвы означало бы маленькую, но победу. Прорыв блокады. Надежду на будущее, которое приднестровцы видят в сотрудничестве с великой Россией.

-- Посмотрите, они объединились – Грузия, Украина, Азербайджан и Молдова (этот союз называется ГУАМ и очень часто поминается в Приднестровье недобрым словом – авт.). Будут дружить против России! – с горькой усмешкой дает свою политическую оценку происходящим событиям моя спутница в автобусе. — Мой отец смеется: против кого «дружить» собрались? Да у России есть все: и нефть, и газ, и армия. Она им цены поднимет, что они делать будут?

Моя спутница – из Молдовы. Русская, прожившая в Кишиневе 30 лет и сейчас оставшаяся там в полном одиночестве: сын в Португалии, родственники на Украине. За три часа пути от Тирасполя до Одессы она умудряется полностью убедить меня в том, что приднестровцы правы в своем стремлении отмежеваться от Молдовы. Она рассказывает о том, что все предприятия в Молдове давно разворованы и развалены, земли заброшены, виноградники погублены. И там практически не осталось мужчин – все уехали на заработки. Румыния уже не хочет брать Молдову в свой состав – сами слишком бедны. Не знаю, насколько ее оценки соответствуют политической действительности, но считаю, что мнение рядового гражданина немаловажно. Как минимум, для прессы.

Рядовые граждане Приднестровья – те, с которыми удавалось завести разговор прямо на улице, столь же охотно делятся своими политическими воззрениями. Они с ужасом вспоминают начало 90-х, когда немало их сограждан было убито в войне за независимость. Они совершенно очевидно хотят мира, спокойствия, благополучия. Они устали жить в нервной неопределенности. Но они тверды в своем категорическом нежелании вернуться в состав Молдовы. Они говорят: если нас будут загонять в Молдову, мы снова будем воевать. Возможно, они правы...

Однако пока воюют только политики. С 3 марта Приднестровье находится в условиях экономической блокады. Ввоз товаров в республику осуществляется без ограничений (если не считать ограничением отсутствие железнодорожного и авиасообщения с внешним миром). Вывоз блокирован. Молдова и Украина договорились о том, что приднестровцы более не имеют права вывозить из страны товары без молдавской таможенной декларации. Приднестровцы, которые категорически не хотят признавать протектората Молдовы, вынуждены сегодня регистрировать свои предприятия в этой стране. Правительство сдержанно рекомендует своим предпринимателям добывать таким образом нужную документацию и вывозить товары по двум комплектам документов – молдавскому и приднестровскому. Молдавский нужен, чтобы преодолеть Украину, приднестровский – чтобы беспоплавно ввозить товары в Россию. Тем не менее, большая часть предприятий

сегодня под угрозой полной остановки. И через пару месяцев, когда перестанут поступать деньги за вывезенную ранее продукцию (срок валютных расчетов составляет 150 дней, которые пока не истекли), республика может оказаться в тяжелой ситуации. Уже сегодня потери составляют сотни миллионов долларов, причем не только со стороны Приднестровья, но и со стороны Украины. Перспектива же прекращения блокады пока не просматривается, напротив, по многочисленным свидетельствам СМИ, украинские пограничники сегодня медленно, но упорно роют трехметровых ров вдоль границы с Приднестровьем. Из-за чего возникают многочисленные территориальные конфликты: то граница нечаянно сдвинется и приднестровские пограничники начинают возражать, там земли фермеров окажутся испорченными... Пока прорыли не более 10 км, а граница-то – более 200 км...

Все приднестровцы без исключения – и политики, и простые люди – жадно ловят любые сигналы из внешнего мира, малейшие намеки на то, что их государство может быть признано официально. Местная пресса постоянно напоминает собственным гражданам: у нас есть все признаки государственности – флаг, герб, конституция, президент, бюджет, валюта, промышленность... К слову, и флаг и герб в Приднестровско-Молдавской республики – старые советские. Цены в магазинах и на транспорте фиксированные (относительно невысокие). Правда, на каждом углу – обменный пункт, но валюту реально там можно только продать (в связи с блокадой в стране дефицит валюты). Во многих магазинах торгуют за доллары и совершенно этого не скрывают. В стране понемногу идет приватизация – и жилья, и предприятий. Министр экономики Елена Черненко демонстрирует на пресс-конференции чрезвычайно здравый подход к этой проблеме. Она объясняет журналистам, что крупнейшее предприятие республики – винно-коньячный комбинат – практически подготовлено к приватизации, однако сейчас, в условиях блокады, власти не торопятся выставлять его на торги. Поскольку все внешние рынки оказались закрытыми для предприятия, его сегодняшняя оценка может оказаться ниже настоящей. Власти хотят немного подождать. Увеличится география продаж, появится возможность экспортировать приднестровский коньяк, и предприятие распродадут. И вот об этом обстоятельстве – о том, что далеко не все местные производства разрушены и распроданы, мне напоминает практически каждый второй. И я снова убеждаюсь: Приднестровью не нужно назад в Молдову. Но нужно ли ему в Россию?

Может, это и есть тот самый «социализм с человеческим лицом», который хотел построить в СССР невольный могильщик советского строя Михаил Горбачев? Не знаю, я была в Приднестровье лишь гостем. Ничего не могу сказать о том, есть ли политическом режиме этой страны признаки тоталитаризма. Не могу комментировать утверждений некой украинской журналистки о расставленных везде прослушках и гонениях на любое проявление инакомыслия. Возможно, все это есть. Я просто не встретила людей, которые рассказали бы мне о подобных вещах. Могу подтвердить только один из упомянутых этой журналисткой фактов: мобильная связь Приднестровья изолирована от соседей. Там не работают наши мобильники, единственный местный оператор пользуется стандартом CDMA. Местные считают, что их «глушат» внешние враги – Украина и Молдова. Мне же показалась куда более приемлемой версия о том, что Приднестровье «глушит» внешних врагов.

Я не уверена в том, что приднестровцы осознают: Россия, с которой они мечтают воссоединиться, уже ничем не напоминает ту страну, в составе которой они когда-то находились. Что от тех крупниц социализма, которые они бережно сохраняют на своей территории, здесь не осталось и следа. Впрочем, учитывая современные российские реалии, можно рассчитывать на то, что дистанция между нашими странами постепенно будет сокращаться. Недаром молодежное приднестровское движение «Прорыв», зародившееся там с начала экономической блокады и активно использующее в своей символике образ Че Гевары, ассоциирует себя с российским движением «Наши». А общественная организация «Республика», главная заслуга которой, в глазах местных жителей, состоит в том, что она помогает приднестровцам без проволочек обрести российское гражданство, намерена создавать партию по подобию «Единой России».

Столь долгожданный поезд Москва-Тирасполь не пришел в Приднестровье ни на прошлой, ни на этой неделе. Хотя для этого было практически все подготовлено: составлено расписание, отремонтированы пути, завезены терминалы для продажи билетов. Российские железные дороги всячески способствовали запуску этого проекта и, кажется, практически сформировали состав поезда. Увы, для запуска этого проекта не хватило самой малости – договоренности на высшем уровне. Украина уже согласилась было на открытие этого маршрута, но буквально в последний момент президент Молдовы «попросил» своего украинского коллегу подкорректировать маршрут: пустить поезд не до Тирасполя и Бендер, как планировалось, а до Кишинева. Приднестровцы на подобный вариант категорически не согласились – и не только из политических соображений. Они уверены: при подобном раскладе все деньги будут оседать в Молдове. Они убеждены, что не получают ни копейки даже за обслуживание дороги. И, хотя пассажирские перевозки являются убыточными, в Приднестровье считают: лучше работать себе в убыток, чем не работать вовсе. И, уже научившиеся быть

стойкими, приднестровцы продолжают ждать. Ждать и надеяться.

Уже покинув Тирасполь, я услышала официальное заявление из России о том, что территориальная целостность Грузии и Молдовы пока существует лишь теоретически, но не практически. Прямой намек на то, что Южная Осетия и Приднестровье могут рассчитывать на державную поддержку. Двумя днями раньше министр обороны Иванов отказался от 10 млн. долларов, предложенных нам ОБСЕ за вывод российского миротворческого контингента из Приднестровья. Тут же появилось ощущение, что приднестровцы приободрились, поверили в наилучшее для себя развитие событий.

-- Мы не хотим, чтобы у нас тут негры с автоматами ходили, -- объясняла мне свою гражданскую позицию одна местная жительница в первый день моего пребывания в республике.

-- А что, в Молдове негры с автоматами ходят?

-- Пока нет, но скоро будут: они же в НАТО мечтают попасть.

А в последний день уже гражданка Молдовы, моя русская спутница на пути из Тирасполя, не скрывала своей радости по поводу изгнания НАТОвцев из Крыма.

-- Так им и надо, -- восклицала она. Ух, и молодцы же крымчане!..

Автор: Елена Веселкова © Агентство "Телеинформ" СТРАНА, ИРКУТСК 👁 2766 09.06.2006, 20:22

URL: <https://babr24.com/?ADE=30554> Bytes: 10535 / 10535 [Версия для печати](#) [Скачать PDF](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:
irkbabr24@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](#)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](#)
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)